

СЕМЕЙНЫЙ ВОПРОС

(Окончание.

Начало на 1-й стр.)

— В 2006 году в своём Послании Федеральному Собранию Президент РФ В.В. Путин чётко обозначил круг задач в работе с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей. Он говорил о необходимости их семейного устройства, стимулировании такой формы, как приёмная семья, об увеличении средств на содержание ребёнка, находящегося под опекой или у приёмных родителей, до четырёх тысяч рублей в месяц.

Однако нельзя сказать, что до этого момента ничего не делалось. В России, и в Орловской области в частности, существовал целый ряд нормативных документов, которые позволяли улучшать положение детей-сирот. Может быть, не так ярко, но работа велась в этом направлении.

О преимуществах семейного устройства детей неоднократно говорил и губернатор области Егор Семёнович Строев. Он сторонник усыновления. Дети должны быть родными в тех семьях, которые их возмужают. Ведь очень непросто остаться один на один со своими проблемами в 18 лет, когда за тобой уже закрыты двери детского дома или интерната. А вот усыновлённый ребёнок всегда может рассчитывать на помощь и поддержку своих родителей.

— Елена Валерьевна, если говорить о цифрах статистики по программе, то какие они?

— Сегодня в Орловской области 1510 детей находится в опекунических и приёмных семьях. Людям, занимающимся их воспитанием, выплачивается по четыре тысячи рублей ежемесячно. Своевременно был принят и Закон «О размере оплаты труда приёмных родителей», согласно которому один из супругов получает за взятую на воспитание ребёнка 3,5 тысячи рублей и за ребёнка-инвалида — четыре тысячи. Кроме того, при всех формах семейного устройства детей государство выплачивает единовременное денежное пособие — восемь тысяч рублей на каждого ребёнка.

По итогам первого полугодия у нас насчитывается чуть больше 40 приёмных семей, в которые взято 75 мальчишек и девочек. И, что интересно, все семьи сельские. В городе таких примеров нет. Основная причина — жилищный вопрос.

— В чём особенность приёмной семьи?

На работу требуются... родители

— Родители заключают договор с органами опеки, где оговариваются обязанности по воспитанию ребёнка, за выполнение которых они получают соответствующую оплату труда плюс пособие на содержание сына или дочери. Договор может составляться на любой промежуток времени, но родители и мы стремимся к тому, чтобы он был заключён до достижения ребёнком 18 лет.

У нас очень много показательных примеров в Покровском, Троснянском, Новодеревенковском районах, когда при оформлении документов люди говорили: «Поймите, мы берём детей не из-за денег, мы давно хотели, думали об этом, но не было уверенности, что осилим материально, теперь она есть, а уж любовь мы его не обделим». И, на мой взгляд, это не просто слова.

— Елена Валерьевна, допустим, кто-то решил взять ребёнка. Куда ему идти и что делать?

— В каждом районе у нас есть органы по опеке и попечительству, есть специалист по охране прав детства. Он подробно расскажет, какой перечень документов будет представлять. В первую очередь это заявление, справки с места жительства, медицинское освидетельствование родителей, прожиточный уро-

вень семьи. Разумеется, мы не призываем ситуацию, когда семья живёт за счёт ребёнка, у неё должны быть свои средства.

Для прохождения всех этапов оформления потребуется около двух недель. Для принятия решения тоже необходимо время — ещё две недели. Да и мы, честно гово-

рим, не хотим сокращать эти сроки, это было бы неправильно. Не стоит гнаться за цифрами и рекордами, главное, чтобы дети попали в хорошие руки. Ребёнок не игрушка — не выкинешь. Сегодня взяли малыша, и вдруг что-то не сложилось, а для него это психологическая травма. С нашей стороны идёт детальный серьёзный подбор семей, с каждой попыткой достигая прогрессивной ситуации.

Надо сказать, что в 19 районах области существуют центры психологического-медико-социального и педагогического сопровождения детей, которые сразу берут приёмную семью на учёт, смотрят, какие у неё есть трудности, готовы всегда поддерживать. При областном центре открыта школа приёмных родителей, но работа требует совершенствования. К сожалению, родители не всегда готовы идти к психологу, к социальному педагогу.

— Елена Валерьевна, информация базы данных на детей-сирот конфиденциальна. Но что родители вправе знать о ребёнке, которого они забирают в семью?

— Всё: состояние здоровья, есть ли у него братья или сёстры... Кстати, в последнем случае мы стараемся определить таких детей в одну

семью. Важно, чтобы они знали друг друга, заботились друг о друге, чтобы был общий базис для развития семейных отношений.

— Только восемь месяцев Орловщина живёт по новому закону о приёмных семьях. Можно ли сейчас говорить о каких-то результатах?

В идеале, конечно, хотелось бы, чтобы дети наши обрели свои семьи, любящих родителей. Каждому в этой жизни важно, чтобы рядом был родной, понимающий человек.

Я была не раз свидетелем того, что ребёнок, выходя из интернатного учреждения, не знает, как построить семью, он не готов к жизни за стенами детского дома. Если дети какое-то время воспитывались в семье алкоголиков, то, как правило, они повторяют судьбу своих родителей просто потому, что для них это единственно возможный пример, как надо жить. Отсюда и маргинализация нашего общества...

Чтобы сложившаяся ситуация была приведена в соответствие, потребуется не один год. Когда программа вступила в силу, много говорили о закрытии интернатных учреждений.

На мой взгляд, этого делать тоже нельзя. Ряд детей в силу различных обстоятельств — здоровья, особенностей характера, сложившегося негативного опыта — не пойдут в приёмные семьи. Но провести реорганизацию этих учреждений в детские дома семейного типа стоит. Воспитывать надо личность, индивидуальность даже в рамках интерната. От них мы никуда не уйдём. А реорганизация позволит и учреждения сохранить, и создать детям надлежащие условия.

подростковом возрасте, что уж говорить о чужих.

Но в нашем регионе таких примеров отказа от приёмных детей, слава богу, пока нет. Но не всё так однозначно. Проблем предостаточно. Никто и не ждал, что их не будет. Это нормально. Главное, что все они разрешимы.

В идеале, конечно, хотелось бы, чтобы дети наши обрели свои семьи, любящих родителей. Каждому в этой жизни важно, чтобы рядом был родной, понимающий человек.

Я была не раз свидетелем того,

что ребёнок, выходя из интернатного учреждения, не знает, как построить семью, он не готов к жизни за стенами детского дома. Если дети какое-то время воспитывались в семье алкоголиков, то, как правило, они повторяют судьбу своих родителей просто потому, что для них это единственно возможный пример, как надо жить. Отсюда и маргинализация нашего общества...

Чтобы сложившаяся ситуация была приведена в соответствие, потребуется не один год. Когда программа вступила в силу, много говорили о закрытии интернатных учреждений.

На мой взгляд, этого делать тоже нельзя. Ряд детей в силу различных обстоятельств — здоровья, особенностей характера, сложившегося негативного опыта — не пойдут в приёмные семьи. Но провести реорганизацию этих учреждений в детские дома семейного типа стоит. Воспитывать надо личность, индивидуальность даже в рамках интерната. От них мы никуда не уйдём. А реорганизация позволит и учреждения сохранить, и создать детям надлежащие условия.

Чужих детей не бывает

Как-то в троллейбусе стала свидетельницей разговора двух старушек: — Даже после войны столько сирот и беспризорников не было... У нас в деревне в соседях семья большая жила. Так вот хозяйина в самом начале войны убили, немного погодя жена его, Валя, от тифа умерла. В доме четверо детей осталось. Моя мама долго не думала — всех к нам забрала, сказала только: «Если бы со мной что случилось, Валентина вас тоже не бросила бы». Есть было нечего, а всё же чужих ртов не считали. — Сегодня, говорят, за приёмных детей доплачивают, да толку-то: народ нынче другой, чёрствый стал...

Тут в разговор стали вступать другие пассажиры, и, как это часто бывает в общественном транспорте, беседа переросла в дискуссию. Кто-то отстаивал мысль о том, что приёмные семьи вполне могут и должны заменить детские дома. Кто-то в этом серьёзно сомневался: дескать, новые законы сыроваты и пока вопросов больше, чем ответов.

А вот что думают те люди, кого эти самые нормативные акты касаются в первую очередь: педагоги, работающие с детьми-сиротами и детьми, лишёнными родительской опеки, сами дети, врачи, психологи.

Заместитель директора Мценского детского дома-школы Н.В. Моторина:

— В этом году из нашего учреждения в приёмные семьи взяли трёх детей. Одного мальчика будущие родители на некоторое время для знакомства забрали к себе домой, так он возвращаться не хотел, боялся, что его привезут и оставят. Видели бы вы, как у ребёнка глазки горели, когда он рассказывал о своей новой семье. И если ему там хорошо, то почему бы и не быть этой программой? Но здесь существует очень много нюансов. Например, приёмные родители — это как правило, не знакомые нам люди. Фактически мы не знаем, кому отдадим наших воспитанников. Что касается результатов программы, то сейчас их трудно спрогнозировать — они могут быть как положительными, так и отрицательными.

Врач-педиатр Орловского городского дома ребёнка Н.В. Владимиров:

— Идея программы по приёмным семьям очень хороша. Но к каждому ребёнку надо подходить индивидуально, как индивидуально работать и с каждой парой, решившей взять малыша. Ошибок в этом деле допускать нельзя. Хотелось бы, чтобы в приёмные семьи брали и детей-инвалидов. В доме ребёнка их больше половины. Но родители в основном предпочитают здоровых детей. Хотя, если говорить о том, сколько малышей было взято с начала действия программы, то на первых порах наблюдался бум, сейчас поток желающих стать родителями наших подопечных практически иссяк.

Директор областного центра медико-психологического-педагогического сопровождения детей А.Я. Юдильвич:

— Уверен, что даже самая плохая семья лучше интернатного учреждения. Но, чтобы стать приёмными родителями, нужно учиться. Кандидаты в приёмные мамы и папы должны быть полностью готовы к трудностям, с которыми им придётся столкнуться, когда в доме появится новый член семьи. — Дети у нас замечательные, — продолжают супруги. — То, что они будут расти в семье, всю их жизнь изменит. Мы им всё что сможем дадим, а если у нас силы останутся и здоровье позволит, со временем ещё к себе деток на воспитание возьмём. Никого слушать не будем...

— Она у нас в Колычёвском первой модница, — смеются Боевы. — Обновки любит!

Пока родители рассказывали про Валю, она дефилировала перед нами в своих новых туфлях, в которых пойдёт в первый класс. А потом показывала первый в её жизни школьный рюкзак, набитый яркими, разноцветными принадлежностями!

— Дети у нас замечательные, — продолжают супруги. — То, что они будут расти в семье, всю их жизнь изменит. Мы им всё что сможем дадим, а если у нас силы останутся и здоровье позволит, со временем ещё к себе деток на воспитание возьмём. Никого слушать не будем...

— Дети у нас замечательные, — продолжают супруги. — То, что они будут расти в семье, всю их жизнь изменит. Мы им всё что сможем дадим, а если у нас силы останутся и здоровье позволит, со временем ещё к себе деток на воспитание возьмём. Никого слушать не будем...

— Дети у нас замечательные, — продолжают супруги. — То, что они будут расти в семье, всю их жизнь изменит. Мы им всё что сможем дадим, а если у нас силы останутся и здоровье позволит, со временем ещё к себе деток на воспитание возьмём. Никого слушать не будем...

— Дети у нас замечательные, — продолжают супруги. — То, что они будут расти в семье, всю их жизнь изменит. Мы им всё что сможем дадим, а если у нас силы останутся и здоровье позволит, со временем ещё к себе деток на воспитание возьмём. Никого слушать не будем...

— Дети у нас замечательные, — продолжают супруги. — То, что они будут расти в семье, всю их жизнь изменит. Мы им всё что сможем дадим, а если у нас силы останутся и здоровье позволит, со временем ещё к себе деток на воспитание возьмём. Никого слушать не будем...

— Дети у нас замечательные, — продолжают супруги. — То, что они будут расти в семье, всю их жизнь изменит. Мы им всё что сможем дадим, а если у нас силы останутся и здоровье позволит, со временем ещё к себе деток на воспитание возьмём. Никого слушать не будем...

— Дети у нас замечательные, — продолжают супруги. — То, что они будут расти в семье, всю их жизнь изменит. Мы им всё что сможем дадим, а если у нас силы останутся и здоровье позволит, со временем ещё к себе деток на воспитание возьмём. Никого слушать не будем...

Не так давно на страницах нашей газеты мы рассказали о проблеме Колычёвской основной школы в Троснянском районе. В этом образовательном учреждении, как и во многих малокомплектных школах Орловской области, с каждым годом становится всё меньше учеников.

Но вскоре жители посёлка Колычёвского сообщили в редакцию прекрасную новость: «Наши учителя этим летом взяли в свои семьи приёмных ребятишек. В маленькой школе в новом учебном году зазвенят голоса двух первоклашек, ещё один ученик появится в третьем классе. Колычёвская школа будет жить!»

Обращаясь к теме приёмных семей, мы уже не в первый раз сталкиваемся с тем, что именно сельские учительские семьи с огромным энтузиазмом откликаются на новую программу, набирающую обороты в Орловской области, вдыхают жизнь в учебные заведения. Эти люди дарят заботу и тепло детдомовским мальчишкам и девочкам, ведь для детского счастья нужно совсем немного — маму, которая рядом...

Алла Вячеславовна с дочкой Валечкой.

Мама, которая рядом

Появление в семье ребёнка — это момент особенного таинства. И неважно, рождён ли малыш в этой семье, выбран ли по зову сердца из огромного списка детей, волей судьбы оказавшихся без мам и пап. Ребёнок в доме — это продолжение жизни.

Именно так считают новые родители восьмилетнего Саши — обаятельного, весёлого мальчишки с голубыми красивыми глазами. Около трёх месяцев назад Таисия Ивановна и Игорь Анатольевич Сабрековы забрали его из казённого в просторный, красивый, уютный дом их семьи, построенный около пятидесяти лет назад своими руками.

Таисия Ивановна работает учителем (преподаёт в школе немецкий язык). Когда мы вошли в дом, увидели их вместе с Санькой за письменным столом в детской комнате. Мама рассказывала сыну о том, как правильно работать с прописными, как нужно выводить буквы, а Сашка с восторгом рассматривал первые в жизни учебники, яркие тетради, фломастеры, карандаши. Недавно он сам их выбрал на рынке.

— Он у нас в этом году в первый раз — в первый класс! Мы к этому подходим ответственно. Каждый день занимаемся... Саша — оченьмышленный, эрудированный, любознательный мальчик. Всё схватывает на лету, плюсует хорошо. Я просто никак не могу понять, почему ему в детстве поставили диагноз задержка психического развития?

Когда урок закончился, Таисия Ивановна вместе с Игорем Анатольевичем рассказали о том, как непросто им было выбирать Сашу...

— Душа разрывалась от этого списка, — вспоминает мама. — Мы же сначала девочку хотели взять, потому что наша дочь Юля уже выросла, живёт и работает в Курске. Младший сын, десятилетний Максимка, тоже сестрёнку просил. Но нам сердце

Семья Сабрековых и Боевых.

подсказало, что Саньку взять надо.

Родительский опыт у супругов Сабрековых большой. Игорь Анатольевич, уроженец города Железнодорожского, был старшим сыном в семье, где подрастали восемь детей. Когда умерли родители, они с супругой взяли под опеку двух его младших сестер. Выучили их, поставили на ноги.

— Мы и Сашку нашего вырастили в любви и достатке. У них с Максимкой всё поровну! — говорит Таисия Ивановна. Домашнего тепла, родительской заботы этому мальчишке не хватало уже давно. В интернате он жил с пяти лет: его прежних родителей лишили родительских прав, детская жизнь не удалась. Да что говорить — попросту не было жизни у ребёнка! Сашку и

двух его младших братьев горе-родители в пьяном угаре постоянно шпыняли, могли днями не кормить. Мальчишка при нас рассказывал маме историю о том, как он с братишками жарил блины на электрической плитке:

— Мы сами тесто сделали, даже блин первый пожарили! Но папа пьяный пришёл и нас разогнал. А когда он уснул, мы снова включили плиту и все блины испекли. А когда мама проснулась, мы на стол ей полную тарелку поставили, чтобы она покушала.

— Саша, а мама Тая вкусно готовит? Что ты больше всего любишь кушать? — спрашиваем мы.

— Мороженое, творожное... Молочко люблю парное и борщи со сме-

таной! — обнимая маму Тая, с расстановкой перечисляет Санька.

— У нас же своя коровка есть, Зорька, — рассказывает Таисия Ивановна. — Мы её с Сашей вместе доить ходим. Наш Саша телёнку Буяну попить приносит, цыплят кормит! Он в доме первый помощник!

— А ещё у нас есть две собаки и две кошки, — с восторгом добавляет Саша. — Мы с ними дружим.

Из ребят на улице Сашка пока теснее всего общается с живущими через дорогу Фёдей и его сестричкой Валечкой — с ними он был в детском доме.

Всех трёх ребят в семье забрали почти одновременно. Родителями Вали и Феди стали преподаватель математики Алла Вячеславовна и

её супруг Александр Николаевич Боевы.

Семья у них тоже большая: девятнадцатилетняя дочь Елена, студентка ОГУ, пятнадцатилетний Алексей. В гостях мы познакомились и со старшей сестрой Вали и Феди — Анастасией, которая приехала в посёлок Колычёвский на каникулы. Эта девушка успела прошагать по всем детдомовским «этапам», а теперь учится в Мценском филиале ОрёлГТУ.

Настя к нам всегда сможет приехать, — говорят Алла Вячеславовна и Александр Николаевич. — Как и Фёдя с Валюшей, для нас она член семьи! И наш дом для неё всегда открыт.

— В банке данных мы сначала увидели Фёдо, — рассказывают родители. — Он нам показался очень похожим на нас! И сестрёнку Федину забрали — Валечку, чтоб их не разлучать.

Привыкать друг к другу долго не пришлось. Фёдор сразу стал помогать отцу по хозяйству. И работа затягивает его настолько, что порой он будит отца ранним утром, чтобы скорее отправиться с ним в мастерскую или поехать в поле. А когда они освобождаются, мальчик читает книжки по школьной программе.

Полная противоположность спокойному, серьёзному Фёде — девочка-непоседа Валечка.

— Она у нас в Колычёвском первой модница, — смеются Боевы. — Обновки любит!

Пока родители рассказывали про Валю, она дефилировала перед нами в своих новых туфлях, в которых пойдёт в первый класс. А потом показывала первый в её жизни школьный рюкзак, набитый яркими, разноцветными принадлежностями!

— Дети у нас замечательные, — продолжают супруги. — То, что они будут расти в семье, всю их жизнь изменит. Мы им всё что сможем дадим, а если у нас силы останутся и здоровье позволит, со временем ещё к себе деток на воспитание возьмём. Никого слушать не будем...

— Дети у нас замечательные, — продолжают супруги. — То, что они будут расти в семье, всю их жизнь изменит. Мы им всё что сможем дадим, а если у нас силы останутся и здоровье позволит, со временем ещё к себе деток на воспитание возьмём. Никого слушать не будем...

— Дети у нас замечательные, — продолжают супруги. — То, что они будут расти в семье, всю их жизнь изменит. Мы им всё что сможем дадим, а если у нас силы останутся и здоровье позволит, со временем ещё к себе деток на воспитание возьмём. Никого слушать не будем...

— Дети у нас замечательные, — продолжают супруги. — То, что они будут расти в семье, всю их жизнь изменит. Мы им всё что сможем дадим, а если у нас силы останутся и здоровье позволит, со временем ещё к себе деток на воспитание возьмём. Никого слушать не будем...

— Дети у нас замечательные, — продолжают супруги. — То, что они будут расти в семье, всю их жизнь изменит. Мы им всё что сможем дадим, а если у нас силы останутся и здоровье позволит, со временем ещё к себе деток на воспитание возьмём. Никого слушать не будем...

Фото Анны АКАТЬЕВОЙ.

Полосу подготовили Ольга ЧАНОВА и Анна АКАТЬЕВА.